УСПЕХ — В ИСКРЕННОСТИ

ТЕАТР

Нетерпение, с которым мурманчане ожидали этот спектакль, вполне понятно. Ведь народная артистка СССР М. Биешу — лучшая Чио-Чио-сан в мире. Без такой оценки не обходится, вероятно, ни одна статья, ни одна рецензия, посвященная творчеству этой выдающейся певицы. Но одно дело читать рецензии или слушать исполнение в записях на пластинку, и совсем иное — побывать на спектакле. Только в этом случае можно в полной мере понять секрет такого успеха актрисы и таких высоких оценок.

Впрочем, секрета в общем-то, и нет. Есть глубокое проникновение в суть образа, есть логика развития драматургической линии, есть бережное отношение к музыке, основанное на высочайшем профессионализме, есть точность ощущения партнера и сценической ситуации, и, наконец, есть голос Марии Биешу.

Вероятно, из всех этих необходимых для артиста компонентов и складывается трепетно-чистый образ Чио-Чио-сан, в правдивость и искренность которого веришь до конца. Кстати, сама певица на вопрос, почему и чем ей оказался так близок этот образ, не задумываясь отвечает:

— Искренностью. Чистым человеческим чувством.

Именно такой подход позволяет преодолеть оперную условность и некоторую схематичность сюжета.

Прелесть образа, который выстраивает на сцене М. Биешу, — в сквозной линии его развития. Певица и актриса находит всегда точные краски — и музыкальные, и сценические — для передачи узловых моментов в жизни своей героини.

В первом действии Чио-Чио-сан предстает юной, беззаботной «бабочкой», порхающей в ожидании свидания и будущего счастья с любимым. Голос певицы звучит то мягко, то ликующе и страстно.

Между первым и вторым действием «проходит» три года. М. Биешу очень точно дает почувствовать эту разницу, почти неуловимо меняя тембр голоса, меняя пластику. В образе героини теперь чувствуется женская мудрость — мудрость любящей матери, мудрость ждущей любимого женщины, мудрость прожитых в разлуке лет. Потому знаменитая ария «В ясный день желанный» становится естественной кульминацией.

Если в начале оперы Чио-Чио-сан ждет наступления счастья, то во втором действии она ждет возвращения этого счастья. И певица очень точно дает это почувствовать.

Конец второго и начало третьего действия одинаковы по мизансцене, но противоположны по внутреннему состоянию героини. И опять М. Биешу мастерски убедительно рисует эту разницу. Хотя в данном случае это, наверное, сложнее, ибо в этих мизансценах актриса

лишена главного своего оружия — голоса. В конце второго действия мы видели Чио-Чио-сан, стоящую на фоне окна, с радостной надеждой ждущую приближения корабля и прихода мужа.

Между вторым и третьим действием «проходит» ночь. Открывается занавес — так же у окна стоит Чио-Чио-сан, но в фигуре ее читается усталость, тревога и удивление тому, что Пинкертон так и не пришел.

В конце оперы певица подчеркивает трагедию героини резкостью, неожиданностью развязки, не исподволь назревающей, а какой-то мгновенной решимостью. Это придает образу мужественность и показывает нравственную силу героини. Думается, что таким решением кульминации оперы определяется и линия образа Пинкертона, роль которого в спектакле отлично провел народный артист МССР М. Мунтяну, подкупающий слушателей обаянием, отличной вокальной техникой и красивым тембром голоса.

Убедительно строит роль консула народный артист МССР Н. Башкатов, мягко и ненавязчиво подчеркивая человечность и даже доброту своего героя. Отлично прозвучал хор, очень точно оттеняя и выстроив кульминацию в финале второго действия.

Успех любого спектакля определяется ансамблем всех его участников, слиянием всех составляющих спектакль компонентов. Мо-

жно смело сказать, что в данном спектакле ансамбль в основном состоялся. Но чем ярче спектакль, тем заметнее и досаднее становятся мелкие просчеты. Можно еще простить не всегда вовремя падающий занавес или постоянно переворачивающийся морской кортик, который носит моряк Пинкертон. А вот просчеты оркестра в оперном театре к мелким никак не отнесешь. Здесь упрек прежде всего должен быть адресован струнной группе. В целом в этой опере (впрочем равно, как и во всех других) хотелось бы услышать более гибко и красочно воспроизведенную партию.

К просчетам данного спектакля, наверное, можно отнести несколько схематичное исполнение роли Сузуки, в принципе очень важной в драматургии оперы. Не до конца выстроенный образ Бонзы затруднил и сгладил драматическую ситуацию в завязке конфликта в первом действии.

Наверное, можно было бы и не высказывать замечания, которые могут выглядеть мелкими в сравнении с тем большим и ярким впечатлением, которое оставил спектакль. Но они продиктованы искренним желанием видеть спектакли театра совершенными.

М. ТАВРИКОВ.
Преподаватель Мурманского музыкального училища.